

И. З. Яхимович

СТЕРТЫЕ СТРАНИЦЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИСТОРИИ (Отделение взрослых Петербургского дома милосердия)

В 1833 году Сарра Александровна Биллер, приглашенная императором Александром I из Англии, и Анна Федоровна Михельсон устроили в Санкт-Петербурге Магдалинское убежище с целью социальной реабилитации «раскаивающихся нравственно падших женщин». Одиннадцать лет, до 1844 года, убежище существовало как частное учреждение, помещалось в Коломне в наемной квартире и дало приют 446 женщинам. В 1844 году оно присоединилось к Свято-Троицкой общине сестер милосердия на Песках под названием «Отделение Кающихся».

В 1862 году с той же целью графиня Е. Е. Ламберт в частном доме на Фурштатской улице учредила Приют святой Марии Магдалины. В начале 1863 года великая княгиня Мария Николаевна, сестра императора Александра II, признала необходимым объединение этих двух приютов и создание на их базе Дома милосердия – самостоятельного православного учреждения для приучения к честному труду женщин, раскаивающихся в своей порочной жизни и желающих исправиться.

Днем основания Дома милосердия считали 15 июня 1863 года, когда три женщины с Песков были переведены на дачу Воронина около Лесного института, временно предоставленную Дому в бесплатное пользование. В 1864 году здесь открылось Отделение несовершеннолетних, а в 1868 году сюда присоединился приют графини Ламберт, составивший второе отделение – Отделение взрослых. К этому моменту в двух отделениях Дома милосердия состояло 27 женщин.

В связи с расширением круга деятельности Дома дача в Лесном стала тесной, и Отделение взрослых было переведено в другой дом Воронина – в Песочном переулке (ныне – Чкаловский пр.), д. 5, на углу с Бармалеевой улицей, вблизи реки Карповки. Через два года, то есть в 1871 году, этот дом со всеми принадлежащими ему строениями и землей (8 га) был куплен Домом милосердия за 20 тыс. рублей на средства благотворителей, а еще через год были закончены работы по перестройке дома и по устройству просторного (площадью в полдесятины – около 0,55 га) помещения, приспособленного для проживания сорока призреваемых женщин.

В сентябре 1874 года был утвержден Устав Петербургского дома милосердия, определивший положения обоих отделений (в Лесном и вблизи Карповки). Согласно этому Уставу учреждение состояло из двух отделений: для несовершеннолетних (младше шестнадцати лет) и для взрослых, находилось под «Высоким покровительством Е. И. В. Государыни Великой Княгини Марии Николаевны» и принадлежало Совету Дома. После смерти великой княгини в 1876 году покровительницей Дома милосердия стала ее дочь, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

Совет Дома состоял из председательницы (назначалась великой княгиней), двух начальниц отделений, двух попечительниц, двух директоров по хозяйственной части, двух священников, главного врача и десяти почетных членов. Кроме того, в штате Дома состояли казначей, два врача, архитектор, две акушерки, два эконома, учитель пения и письмоводитель. Все лица из штата числились по ведомству Министерства внутренних дел и носили мундир этого министерства. В Отделение

взрослых принимались все желающие без соблюдения каких-либо формальностей. Для отыскания женщин, желающих получить социальную реабилитацию, членам Совета предоставлялось право посещать Калининскую больницу, места заключения и всякие публичные и частные заведения, в которых «порок находит себе притон». Каждая из призреваемых могла оставить Отделение взрослых по своему усмотрению. Средствами для их исправления служили религиозно-нравственные беседы, обучение домоводству и рукоделию, обучение Закону Божию, грамоте и другим общеобразовательным дисциплинам. После исправления призреваемых Совет Дома заботился об устройстве их будущего в соответствии со способностями и образованием каждой.

Нравственное исправление призреваемых происходило при содействии церкви. С этой целью во дворе жилого дома Отделения взрослых в Геслеровском переулке (следующее после Песочного пер. название нынешнего Чкаловского пр.) была построена деревянная домовая церковь без причта. Деньги на ее устройство пожертвовал купец Алексей Николаевич Дьячков, и в начале 1873 года церковь была освящена в честь тезоименного ему Святого – Алексия Человека Божия.

Полная стоимость здания Отделения взрослых Дома милосердия, включая стоимость земли и церкви, составила около 138 тыс. рублей, финансирование Дома милосердия осуществлялось за счет благотворительных пожертвований и лотерей, а также ежегодно из сумм Учреждений Императрицы Марии (2400 руб.), от принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1300 руб.) и Императорского человеколюбивого общества (250 руб.). Ежегодные отчеты о деятельности Дома милосердия (с 15 июня 1863 по 1916 годы) печатались в Известиях Санкт-Петербургской Городской думы.

Невольно возникает вопрос: почему С. А. Биллер и А. Ф. Михельсон смогли в наемной квартире социально реабилитировать в среднем по 33 женщины в год, а великой княгине Марии Николаевне для выполнения той же миссии потребовался дом, уединенный сад, Совет Дома, штат, уставы и т. п.? Может быть, великая княгиня предполагала создать на Петербургской стороне элитарное Отделение Дома милосердия для привилегированных сословий? Анализируя данные, опубликованные к пятидесятилетию Дома милосердия в 1914 году, можно сделать вывод о том, что великая княгиня Мария Николаевна основала Дом милосердия на Петербургской стороне для ежегодной социальной реабилитации 30-40 женщин из народа (крестьянского и мещанского звания, в основном) в возрасте до 25 лет.

И все-таки Отделение взрослых Петербургского дома милосердия было элитарным учреждением. И его элитарность обусловлена не сословием призреваемых женщин, а социальным положением его учредителей и попечителей. Устройство такого дома позволило им заниматься благотворительностью так, как они это понимали, невзирая на расходы. Они могли позволить себе информировать о своей деятельности только себе подобных, направляя ежегодные отчеты в Городскую думу. Когда же требовались данные для включения в сборники справочных и статистических сведений о благотворительности с целью ознакомления с ними широкой общественности, то эти данные Петербургским домом милосердия не предоставлялись.

Если эффективность деятельности Отделения взрослых оценивать числом состоящих в нем женщин, то годы 1874 – 1877 можно считать периодом наивысшего его расцвета. В это время число призреваемых было наибольшим и составляло до 48 человек в год. Эти годы характеризуются также дальнейшим развитием благотворительной деятельности Дома в целом: открыты еще два отделения – преду-

предительное (для детей, находящихся в антисоциальных условиях) и престарелое (для преждевременно состарившихся женщин, не способных самостоятельно исправиться). Впоследствии деятельность отделений Дома стала угасать; были годы, когда число призываемых в Отделении взрослых не превышало десяти человек. С целью обеспечения жизнеспособности Совет Дома начал продавать землю отдельным частным лицам для строительства доходных домов; часть территории была отдана церкви с условием выплаты стоимости в рассрочку.

В результате, к 1914 году Отделению взрослых Дома милосердия принадлежал только участок № 5 по Геслеровскому переулку, площадью в 4 десятины (4,36 га).

К сожалению, здание Отделения взрослых Дома милосердия не сохранилось, и судьбу его установить не удалось вследствие недоступности документов из фондов ЦГИА СПб.

Последнее упоминание о Доме милосердия как об учреждении социальной реабилитации падших женщин можно встретить в адресной книге «Весь Петроград на 1917 год». Что же стало с призываемыми женщинами, поступившими в Дом в 1917 году? Вероятно, они были выпущены без исправления как пережитки прошлого мира. С приходом народа к власти «исчезла» проблема «нравственного падения женщин», а вместе с ней – и необходимость в их очищении и раскаянии.